

"ЗВЕЗДНЫЙ" БЛЕСК СКВОЗЬ МУЗЕЙНУЮ ПЫЛЬ

Ровно десять лет отделяют нынешние гастроли балета Мариинского театра в Москве от предыдущих. (Тогда, правда, театр еще назывался Кировским — но название сути не меняет.) Зрительский ажиотаж, вызванный этими гастролями, был огромен. Ложи

Большого театра каждый вечер в течение десяти дней буквально грозили рухнуть под тяжестью скопившихся в них балетоманов. Так не рвались, пожалуй, ни на одну, даже самую именитую зарубежную балетную труппу. Потому спекулянты безбоянно (до 150 долларов) взвинчивали цены на билеты.

Петербургцы показали в столице пять одноактных балетов и пять "полнометражных" (причем три из них — с разными составами). Так что москвичи вполне смогли составить представление о солистах и кордебалете Мариинского театра.

В гастрольном репертуаре на сей раз преобладала классика, которую можно назвать "визитной карточкой" труппы: "Жизель", "Баядерка", "Пахита", "Лебединое озеро", "Дон Кихот", "Шопениана". К классике в Мариинском театре отно-

сятся с особым пиететом — как к музейным реликвиям. Петербург гордится своими традициями и чтит их — это еще раз продемонстрировала Мариинская труппа. Однако порой в интерпретации известных балетов все-таки ощущалась некоторая усталость исполнителей. Усталость не физическая — психологическая. Усталость от многократного повторения одних и тех же танцевальных "рифм", "созвучий", "строф". И тогда хореографический рисунок воспроизводился несколько формально, а сам классический шедевр, увы, представлял неожиданный потухшим, покрытым слоем музейной пыли...

Остановка в развитии, замкнутость на уже давно достигнутом вряд ли приведет труппу к новым победам. С начала XX века петербургский (затем ленинградский) балет, помимо благоговейного отношения к классическому наследию, всегда славился творческим поиском, который вели на

его сцене современные хореографы — Фокин, Лопухов, Вайнонен, Захаров, Чабукяни, Лавровский, Якобсон, Григорович, Бельский, Виноградов, Касаткина и Васильев... Демонстративное отсутствие на сей раз современной хореографии в гастрольной (впрочем, только ли в гастрольной?) афише, казалось, лишило труппу необходимого "кислорода", обнаружив опасную тенденцию...

Послесловие к гастролям петербургского балета в Москве

А вот чем и по сию пору славен балет Санкт-Петербурга — так это своими "звездами". Они и теперь сверкают чрезвычайно ярко, более того, можно сказать, что их популярность (во многом благодаря телевидению) превосходит славу танцовщиков предыдущего поколения. Право же, большинство претензий к труппе забывалось, когда на сцену выходили молодые петербургские балерины, которых бурно приветствовал зал: овации заставляли замолчать даже оркестр. Самая юная — Светлана Захарова — поразила своими необыкновенными батманями и прыжками в партии Повелительницы драид в "Дон Кихоте", став радостным открытием для москвичей. И если в первом акте ее Жизель не произвела должного впечатления, то Жизель-виллиса покорила удивительной овеодой танца. Для этой балерины, похоже, не существует никаких технических сложностей — все дается ей легко. Наверное, со временем С.Заха-

рова сумеет наполнить роль Жизели внутренним содержанием.

Диану Вишневу москвичи увидели и полюбили еще три года назад — на гала-концерте победителей Лозаннского конкурса. Это действительно была любовь с первого взгляда. Эмоциональная раскрепощенность, виртуозность, артистизм, ослепительное сияние глаз и улыбки Дианы не могут оставить зрителей равнодушными. Ее обаятельная Китри в "Дон Кихоте" вновь захватила стихийной упоительной игры. Балерина, умеющая танцевать с подлинным упоением, внесла в несколько вялые ритмы петербургского "Дон Кихота" необходимый темперамент, азарт, вернув спек-

таклю приподнято-праздничное звучание.

И, конечно, кумиром московских зрителей стала Ульяна Лопаткина, которая словно взяла реванш за все предыдущие, не столь безупречные выступления в столице. Строгая отрешенность танца, завораживающая красота плавных линий и поз каждый раз погружали огромный зал в почти неправдоподобную тишину.

Завершение гастрелей в какой-то степени стало их кульминацией. Вечер американской хореографии, включающий одноактные балеты Дж.Роббинса ("В ночи") и Дж.Баланчина ("Шотландская сюита") и "Симфония до мажора", продемонстрировал высочайший профессионализм труппы, способной интерпретировать хореографический язык крупнейших западных балетмейстеров. Программа, наверное, не случайно показанная петербуржцами под занавес, вновь заставила почувствовать, что, несмотря на все "но", Мариинка остается Мариинкой...

Екатерина ПЕТРОВА.

Фото Елены ФЕТИСОВОЙ.

● Ульяна ЛОПАТКИНА — ОДЕТТА.